

Н. Б. Лебедева

Барнаульский государственный педагогический университет

Ю. В. Королева

Томский государственный университет

**Ситуативный анализ глагольной семантики
как разновидность когнитивного подхода**

Нарастающая в современной лингвистике тенденция видения языка как динамической модели, как «тонкого» инструмента для передачи сложной динамики окружающего нас мира предполагает возрастание научного интереса к тому, что имеет отношение к действию как единице сегментированного нашим сознанием потока событий, сменяющихся друг другом. В таком понимании действие несет на себе печать «духа народа», и слова, описывающие действия (чаще других – глаголы), входят в «фонд слов, отражающих мировоззрение народа» [Арутюнова, 1992, с. 3]. Глагол выражает прежде всего взгляд на мир с точки зрения не предметно-пространственного представления о мире, а с точки зрения динамического понимания мира как объекта с событийно-временными характеристиками. Таким образом, современная лингвистика выходит за пределы просто описательной науки, она движется к концептуальному анализу компонентов акциональной сферы, компонентов, отражающих реальное, нестатичное положение дел. Такая часть речи, как глагол, наиболее приспособленная для называния фрагментов динамической действительности, может быть рассмотрена именно как специализирующаяся на передаче смены одних событий другими, так как (исходя из основных глагольных характеристик) глагольное содержание сочетает в себе данные о предыдущих, реальных и последующих событиях. В силу всего сказанного план содержания глагола представляет собой полиситуативный комплекс и является одной из реализаций категории полиситуативности [Лебедева, 1999].

Для современной семантики, обратившейся вслед за другими гуманитарными науками к анализу концептуальной структуры динамического мира, изменяющегося во времени и пространстве и представляющего собой совокупность связей и отношений, характерны исследования языковых единиц, и в частности глагола, в русле новой, когнитивной, тенденции. Такие понятия, как процесс, событие, происшествие, деятельность и др., соотносятся с понятием действия, которое в русском языке, как и во многих других индоевропейских языках, в основном названо глаголом, являющимся сложной, гетерогенной языковой единицей, сочетающей пространство и время. Такое соединение создает «замечательное начало в семантике глагола, которое позволяет ему прокладывать векторные связи в составе будущего высказывания и соединять в одной структуре предметные и непредметные, признаковые сущности» [Кубрякова, 1992, с. 88]. Обладая исключительной описательностью действия, детализированностью, русский глагол имеет компрессирующую природу, представляя собой «сжатую» информативную структуру, состоящую из иерархически выстроенных, разноплановых смысловых единиц. Содержание, стоящее за глаголом, как раз и отвечает такому широкому пониманию семантики, при котором к ее сфере относится разноуровневая информация,

«вложенная» говорящим в языковую единицу в процессе производства речи и «развернутая» слушающим в процессе восприятия и интерпретации этой языковой единицы.

В изучении глагола можно выделить две основные тенденции: первая, связанная с классическим языкознанием, представляет глагол как обозначение действий, состояний и процессов; вторая, более поздняя, идущая от Л. Теньера, интерпретирует глагол как «ядро маленькой драмы», со своими участниками и обстоятельствами действия. Последняя представлена разными версиями (теорией фреймов, сценариев, падежной теорией Филлмора, теорией номинации В.Г. Гака), но ни одна из них не отвечает на вопрос о границах объема смыслового содержания глагола, в частности, включает ли семантическая основа глагола информацию о сирконстантах и актантах ситуации или же только имплицитует эту информацию. Имеется в виду вопрос о предметных компонентах номинированной ситуации, которые либо (по одной версии) включаются в пределы семантической структуры глагола, либо (по другой) лишь активизируются в сознании человека тогда, когда речь идет о том или ином глаголе. В последнее время (в силу тенденции к широкому пониманию семантики вообще) исследователи все чаще приходят к мысли о «включении» предметных компонентов в структуру значения глагольной единицы, представлению этой структуры как целого комплекса разных по степени значимости и выделенности элементов: «Семантика лексемы предопределяет свойства участников типовой ситуации, описываемой данной лексемой, отношения участников друг к другу и происходящие с ними события. В конечном счете эти свойства и отношения и составляют значение лексемы» [Падучева, 1996, с. 19]. Такое понимание семантической структуры глагола лежит в основе предикатно-актантной модели глагола.

Если идти далее в этом направлении и расширять границы глагольного содержания, то мы придем к следующему пониманию глагольной природы. Отсутствие четких границ между смежными во времени и пространстве денотативными ситуациями, плавный переход одной ситуации динамического мира в другую, взаимосвязь разных параллельных ситуаций обуславливают еще большую сложность определения границ объема семантики глагола, чем ставшая уже традиционной предикатно-актантная модель. В силу своей метонимической природы глагол может более-менее определенно фиксировать какую-либо одну сторону описываемой им денотативной структуры и имплицитировать указание на другие стороны: увиденный и представленный в человеческом мозгу процесс, обозначенный глаголом, номинируется таким образом, что в «свернутой», компрессирующей структуре глагола фиксируется один или несколько фрагментов, характеризующих данную ситуацию, которые затем по метонимическому принципу воспроизводят представление о ситуации в целом. Таким образом, глагол обладает способностью восстанавливать в нашей памяти более сложные и развернутые структуры, чем только те, которые непосредственно (и традиционно) соотносятся с глаголом. Эти структуры ложатся в основу всего высказывания, всей «драмы», «ядром» которой является глагол, как будто, глядя на один из кадров киноленты, мы в общих чертах охватываем взглядом и остальные, близлежащие кадры (или их некоторую часть). В момент анализа языковой единицы мы рассматриваем сцену, стоящую за ней, в определенной перспективе, т.е. фокусируем наше внимание на некоторой ее части, но можем воспроизвести в уме и всю сцену, ср. [Филлмор, 1983, с. 84-88]. Сложную семантическую структуру глагола можно представить как поле с ядром (главным кадром, находящимся в коммуникативном фокусе) и не-ядром (периферией), расходящимся по разные стороны от ядра, уточняющим его, «наполняющим» дополнительными смыслами. Семантическое насыщение глагольного ядра происходит за счет этих смыслов, так называемых «распространителей», «квалификаторов», «семантических добавок» и т.п., вносимых нередко именно префиксами.

Когнитивный подход в семасиологии предполагает описание глубоких слоев денотативной структуры языковых единиц. Такой подход находится в русле общего интерпретирующего направления в науке о языке. Последние исследования глагольной семантики (Ю.Д. Апресяна, А. Вежицкой, А. Зализняк, Е.С. Кубряковой, Е.В. Падучевой, Г.И. Кустовой, Е. Добрушиной и Д. Пайара и др.) накопили опыт по выработке принципов толкования глагольных единиц. В научной литературе предлагаются разные форматы и модели толкования глагольных единиц. Само толкование обычно представляется как свернутый или развернутый упорядоченный набор семантических компонентов и правил их формализованного воплощения, основанных на определенных параметрах – категориальных и факкультативных.

В данной работе мы предлагаем такое понимание смыслового содержания глагола, которое назвали **полиситуативным**, основным понятием его является **ситуатема**, а для его описания предлагаем методику **ситуативно-событийно-пропозиционального анализа**.

Особенность данного подхода заключается в дальнейшем углублении исследования денотативной семантики, выявлении структурно-функциональной специфики глубинного слоя семантики, представляющего собой гетерогенное, динамическое, системное образование. Предикативные денотаты как объект исследования, в отличие от «вещных», «телесных», являются фактами действительности, которые должны подвергаться описанию в параметрах пространства и времени. Представляя собой систему, денотативный уровень семантики глагола, как и любая другая система, состоит из элементов и их отношений друг к другу, в данном случае – из участников и пропозиций. Кроме этого, выделяются и определяющие факторы (детерминемы), которые связывают участников маркированной глаголом ситуации, их действия, причины их действий и отношений в единый динамический полиситуативный комплекс. При таком подходе попавшая в коммуникативный фокус ситуация, названная каким-либо глаголом, рассматривается как связанная с другими ситуациями и находящаяся в непрерывной взаимообусловленности по отношению к другим ситуациям. Таким образом, ситуация рассматривается, с одной стороны, как продолжение, развитие предшествующих событий или ситуаций, а с другой стороны, как толчок для последующих ситуаций, переход в новую ситуацию, как естественно вытекающее следствие из сложившегося положения вещей, которое предсказывается языковой формой и нашим знанием о типичном положении вещей, почерпнутым из собственного и общественного опыта. Сама же ситуация, находящаяся в коммуникативном фокусе, представляет собой не меньший научный интерес и может быть разложена на составляющие (вопрос, насколько дробные составляющие могут быть выделены при анализе, – это вопрос о глубине анализа). Между этими составляющими внутри номинированной глаголом ситуации и между ситуациями, «соседними» с названной, действуют различные виды отношений: смежности, тождества, параллельности, включения и др. Эти отношения могут реализоваться во временной и пространственной смежности, в причинно-следственных связях между ситуациями (или пропозициями – в данном случае термины употребляются в качестве синонимов). Возможны отношения включения одной пропозиции в другую, более емкую, – по «принципу матрешки». Так, включение одной ситуации в структуру другой дает возможность выразить ряд пропозиций в рамках одной предикативной структуры, при этом достигается бо́льшая компактность средств выражения. Это утверждение подходит и для явления полипрефиксации как особого способа «упаковки» информации, емкого и экономичного, при котором не только корень, но и первичная и вторичная приставки могут вносить в семантику глагола значения пропозиционального характера.

Рассматриваемый нами в данной статье слой семантики полипрефиксальных глаголов является денотативно-пропозициональным, второй компонент термина

(пропозициональный) называет структуру объекта исследования.

Важнейшим понятием данного подхода является понятие **полиситуативности**, которая, по-видимому, представляет собой универсальную категорию, охватывающую все пространство языка. Она как семантическое явление находится на пересечении таких общенаучных категорий, как время, количество, смежность (логическая, пространственная, временная), и многих лингвистических явлений, в основном, глагольных (таксисных, аспектологических, темпоральных, словообразовательных), а также именных (число, одушевленность, субъектность, объектность), см. [Лебедева, 1999, с. 36].

Человек, живущий в мире и в определенной степени зависимый от него, наделен способностью расчленять ситуации окружающего мира, вычленять в их структуре более дробные элементы, представлять их в виде субстанциональных и функциональных участников. Операции по членению окружающего мира на отдельные фрагменты определяются тем, как человек интерпретирует этот мир, какие коммуникативные и познавательные задачи ставит при этом. «Именуемый мир одновременно и структурирован и континуален, представляет именуемому субъекту определенную степень свободы в интерпретации» [Резанова, 1996, с. 117], прежде всего – в интерпретации границ между фрагментами действительности. Смена ситуаций обычно происходит по воле субъекта, осознанно или неосознанно, но для наблюдателя со стороны, находящегося вне наблюдаемых ситуаций, граница между ними сложно определима, смена событий может оказаться незамеченной, т.к. явных изменений в положении дел может и не происходить. Субъективное восприятие окружающего мира и осознание его как цепочки ситуаций (различной степени выделенности и объема) – исходное положение в нашем утверждении полиситуативности как существенной характеристики глагольного действия.

Полиситуативный подход к глагольной семантике предполагает, что ассертивная (коммуникативно релевантная) ситуация рассматривается не в отрыве от ее онтологических связей с другими ситуациями, а, напротив, представляется как погруженная в непрерывное детерминационное пространство. Таким образом, обозначенный глаголом отрезок действительности включает не только ассертивную, но и смежные ситуации. В окружающем мире, известном наблюдателю, две (или несколько) ситуации или два факта действительности связаны друг с другом, один заставляет ожидать другой, причем связь между ними имеет имплицативный характер, т.е. выражена не явно, а косвенно, как информация, известная исходя из знания не столько самих знаков, сколько в силу знания связей между физическими, ментальными, психическими и другими явлениями окружающей действительности. Используемый нами подход дает возможность при помощи приема пропозиционального структурирования описать разноуровневую семантическую структуру глагольной единицы, выделить составляющие этой структуры, вскрыть связи между ними.

Такое понимание полиситуативности как семантико-функциональной, когнитивно-коммуникативной категории, обладающей специфическим планом содержания и разными способами выражения, позволяет рассматривать глагол как лексическую единицу, способную выражать полиситуативные фрагменты действительности.

Полиситуативность может реализоваться на разных уровнях; нас в данной работе интересует прежде всего уровень морфемно-деривационного и лексического содержания.

Единицей категории полиситуативности на лексическом и морфемно-деривационных уровнях является **ситуатема** – когнитивно-языковая, коммуникативно ориентированная, полипропозициональная единица лексикализованного плана содержания глагола. [Лебедева, 1999]. Ситуатема представляет собой структуру открытого, нелимитируемого типа, включающую ряд ситуаций (событий, пропо-

зиций), маркированных лексическими и морфемно-деривационными средствами.

Для описания денотативного и концептуального пространства глагола имеются многообразные термины, в том числе и разные наименования когнитивных структур. Содержания подобных терминов пересекаются друг с другом, акцентируя внимание на том или ином фрагменте и объеме информации, в зависимости от того, с какой целью вводится то или иное понятие (создание системы искусственного интеллекта, лексикографическое описание глагольной лексики, интерпретация текста, описание глубинной основы лексических единиц и т.д.). В этом ряду терминов находится понятие ситуатемы, хотя оно и не тождественно им. Наибольшее сходство обнаруживается между термином «ситуатема» и распространенным в лингвистике термином «фрейм», введенным М. Минским. Фрейм определяют как некую структуру данных для представления стереотипных жизненных ситуаций [Минский, 1978; 1979]. Этот термин относится прежде всего к сфере знания, а затем уже к сфере языка как такового. Структуры знания, определяемые как фрейм, не бессистемны, они представляют собой информационные единицы, организованные в единый концепт из той или иной сферы (социальной, ментальной, психологической и т.п.), например, приезд гостей, разгадывание кроссворда, решение шахматных задач и т.д. Такие структуры знания могут быть и не связаны с языком (невербальные знания).

Ситуатема, как и фрейм, находится в ментальном пространстве, но она относится не собственно к сфере знания, а к области языка. Таким образом, ситуатема – это лингвистическая единица, поскольку она **лексикализована**, связана с текстом (представляет собой макет текста) и с лексической системой языка. Находясь в одном ряду с такими когнитивными структурами, как сцена, сценарий, фрейм и т.д., и включая больший (по сравнению с лексическим значением глагола) объем смысла за счет имплицативных компонентов, ситуатема отличается от названных когнитивных единиц соотносительностью именно со «словной» (глагольной) формой, обязательной «привязанностью» к ней.

С другой стороны, ситуатема не равна традиционно понимаемому лексическому значению глагола, зафиксированному в словаре. Лексическое значение ограничивается знаковыми (конвенциональными) компонентами, основанными на условной связи между планом выражения и планом содержания, исключая имплицативные (скрытые, выводные) компоненты смысла, представляющие собой побочную информацию, вытекающую из нашего знания о том или ином положении вещей, предполагаемую, исходя из существующих в реальном мире связей и закономерностей. Ситуатема и лексическое значение не совпадают как в характере составляющих компонентов, так и в количестве и способе представленности включенных пропозиций. Лексическое значение соотносится с лексикализованной ситуацией (ядром ситуатемы), а ситуатеме составляют, помимо лексикализованной ситуации, имплицативно связанные с ней смежные ситуации, а также микроситуации, проявляющиеся при рассмотрении когнитивно-коммуникативного фрагмента в микромасштабе. Ситуатема, в отличие от лексического значения, является нелимитируемой, открытой единицей.

Таким образом, ситуатема представляет собой особый полиситуативный комплекс, т.е. комплекс ситуаций, соотносящихся с одной глагольной формой и являющихся как конвенциональными, так и имплицативными элементами плана содержания глагола.

Ситуатема строится по полевому принципу в виде структуры с ядерной частью и периферийной. Ядро ситуатемы составляет ассертивная ситуация, т.е. попавшая в коммуникативный фокус, получившая наименование «лексикализованная ситуация». Ядро по своей структуре неоднородно, внутри лексикализованной ситуации также, в свою очередь, выделяются ассертивные и имплицативные элементы.

Периферийная часть включает имплицативно связанные с ядром, выводимые

на ментальном уровне смежные ситуации. Периферия предполагает наличие ближних, дальних, сверхдальних компонентов.

Ядро и периферия имеют пропозициональную организацию. Таким образом, ситуатему (денотативно-пропозициональную структуру) глагола составляют включенные в лексикализованную ситуацию ядерные (ассертивные и имплицитивные) пропозиции и не включенные в лексикализованную ситуацию периферийные (ретроспективные, проспективные, параллельные) пропозиции.

Полевое строение ситуатемы позволяет исследовать содержание, стоящее за глагольной единицей, на разных уровнях: в масштабах лексикализованной ситуации (далее в работе – Л-ситуация, Л-уровень), микроситуации (микроуровень – м-уровень), макроситуации (макроуровень – М-уровень).

В масштабе Л-ситуации рассматривается тот фрагмент экстралингвистической реальности, который непосредственно соотносится с данным глаголом, – это ядро ситуатемы. На этом уровне исследуется актантно-предикатная структура пропозиции, лежащей в основе глагольной лексемы. По объему информации Л-ситуация соотносится с лексическим (словарным) значением глагола, на которое мы опираемся в нашем исследовании.

Масштаб м-уровня предполагает дальнейшее исследовательское «дробление» Л-ситуации на составляющие элементы (фазы действия, поддействия, микроситуации, микрособытия), а также выделение их признаков. Именно на этом уровне глагольную семантику описывают А. Вежицкая (семантические примитивы), Е.В. Падучева, Г.И. Кустова (квалификаторы и др. фрагменты толкования) и другие исследователи. Изучение многоприставочных глаголов в этом масштабе помогает выявить дополнительное включение одной пропозиции в другую в рамках одной предикатной структуры, за счет которого возрастает изобразительная способность русского глагола.

В макромасштабе Л-ситуация исследуется во взаимодействии со смежными ситуациями, часто являющимися имплицитивными. Такой взгляд на глагольную семантику предполагается самой реальной действительностью и человеческим сознанием, способным делить «на кусочки» непрерывный ход событий, вычленять смежные ситуации из длящихся времени и пространства и синтезировать их в одной глагольной единице. Исследование денотативно-пропозициональной семантики глагола в данном масштабе – это поэтапное описание ряда конситуаций, скрепленных временными, пространственными, логическими, модальными отношениями в один фрагмент, где в коммуникативном фокусе находится Л-ситуация, а смежные ситуации занимают «соседние кадры»: предшествующие и последующие (ретроспективные и проспективные). Такое описание, начинающееся с ретроспективного плана, с пресуппозиции (последняя является границей между ретроспективным и лексикализованным планом), и заканчивающееся проспективным планом, позволяет восстановить развитие событий и показать динамическую структуру глагольной единицы.

Ретроспективные и проспективные ситуации образуют ближнюю (наиболее связанную с Л-ситуацией), дальнюю и сверхдальнюю периферию, уходящую в область «возможных» или «альтернативных миров».

Таким образом, ситуатема – структура с подвижными границами, принципиально нелимитируемая. Открытость ситуатемы связана с ее полевым устройством: четко «очерчено» ядро, «намечены» границы, которые корректируются экстралингвистической действительностью, ее вариантами развития событий. Чем дальше от ядра, тем более разветвленной и неопределенной представляется детерминационная цепочка.

Кроме того, возможна разная степень дробности микроситуаций на м-уровне, которая зависит от исследовательских задач и определяется интуитивно.

В составе ситуатемы наличествуют разные **типы пропозиций**: событийные

(«портретирующие» действительность) и логические («интерпретирующие» действительность) пропозиции [Арутюнова, 1976; Касевич, 1984; Шмелева, 1988 и др.], а среди последних вычлняются целевые, условные, причинно-следственные и другие пропозиции, определяющие отношения между ситуациями и событиями, а также между участниками внутри ситуаций и событий. По степени коммуникативной значимости выделяются основные и дополнительные пропозиции. Основной является пропозиция, которая лежит в ядерной зоне смыслового содержания глагола (его конвенциональный элемент). Например, пропозиция повторного отгадывания кроссворда в ситуации, обозначенная глаголом *ПЕРЕОТГАДАТЬ кроссворд*¹. Дополнительная (скрытая, неосновная) пропозиция – ассоциированная с основной и связанная с ней разными типами отношений (импликативный элемент содержательной структуры глагола). Например, пропозиция первоначального отгадывания кроссворда в ситуации «*переотгадать кроссворд*».

По выраженности мотивирующей основы глагола выделяются маркированные и немаркированные пропозиции. Маркированной (проявленной) является пропозиция, названная глагольной основой. Ею могут быть и основная, и дополнительная пропозиции. Например, в ситуации, названной глаголом *ПЕРЕОТГАДАТЬ кроссворд*, обе пропозиции – первоначального и повторного отгадывания – маркированные, при этом основная пропозиция маркирована именно вторичным префиксом. Немаркированная (непроявленная) пропозиция – та, которая не названа мотивирующей основой, но подразумевается, исходя из нашего знания действительности и языка, его способов «оформления» в языковую форму тех или иных отраженных в сознании «кусочков» действительности. Например, пропозиция аннулирования результата предшествующего действия, а именно – первоначального отгадывания кроссворда в рассматриваемом выше примере. Немаркированная пропозиция может быть «прозрачной», о ней можно лишь догадываться. Еще раз отметим, что немаркированная ситуация не значит импликативная (хотя они и могут совпадать).

По типу целевого признака выделяются целенаправленные и целеполагающие (или субъектно целеположенные [Лебедева, 1999]) пропозиции. Целенаправленность (в аспектологии – направленность на предел / результат) является частным случаем имманентной целеположенности действия, процесса или состояния, под которой понимается естественный исход нормально протекающей динамической ситуации (независимо от целеполагания субъекта). Например, целенаправленными являются пропозиции в ситуации, обозначенной глаголом *ПОВЫСОХНУТЬ*, – *все рубашки повысохли*. Субъектно целеположенной является пропозиция с целеполагающим субъектом, т.е. пропозиция, возглавляемая субъектом с целевой установкой. Например, пропозиции первоначального, повторного разгадывания кроссворда, а также пропозиция аннулирования (стирания) результата в ситуации «переотгадать кроссворд».

По признаку реализованности целеполагания выделяются реализованные и потенциальные пропозиции. Реализованная пропозиция – получившая реализацию независимо от целевой установки субъекта. Например, пропозиции в семантической структуре глагола *ПЕРЕПРИМЕРИТЬ* все платье. Или другой пример: основная пропозиция в ситуации, обозначенной глаголом *НЕДОУКРЕПИТЬ* полку (т.е. совершить действие, получить результат независимо от цели субъекта действия). Потенциальная пропозиция – не получившая реализации целевой установки. Например, нереализованная дополнительная (фоновая) пропозиция в приведенном выше примере – в ситуации, номинированной глаголом *НЕДОУКРЕПИТЬ* полку. Действие совершено не в той мере, в какой его нужно совершить (в соответствии с целью), оно не достигло намеченного результата – целеположенная

¹ В данной статье приведен анализ ситуатем русских полипрефиксальных глаголов, см. [Королева, 2003].

пропозиция является потенциальной. Префиксы НЕДО-, ПЕРЕ- (в чрезмерно-нормативном значении), а также ПРИ-, ПОД- и некоторые другие указывают на пропозиции такого типа, в которых реальный результат (полный или чрезмерный) или само действие не совпадают с ожидаемыми: *недосдать зачеты, переостудить компот и т.п.*

Модальные и модусные смыслы в семантической структуре полипрефиксальных глаголов также представляются в виде пропозиций.

Помимо пропозиций, определяющих внутреннюю структуру ситуатемы, выделяются участники пропозиций.

Как номинативная единица глагол призван называть ситуации с разным качественным и количественным составом участников, которые могут быть «сгруппированы» в семантической структуре глагола по-разному. Между участниками могут быть различные отношения, они могут выполнять разные функции (основные и дополнительные), совмещать роли, выполняемые ими в ситуациях, обозначенных глаголом (Ср. термины Ю.Д. Апресяна «совмещение валентностей», Н.Д. Арутюновой «умножение событий», Н.Б. Лебедевой «гетерогенный набор ролевых функций» и т.д.).

Помимо традиционно выделяемых актантов и сирконстантов, в лингвистической научной литературе участники разделяются на обязательных и факультативных. Первые «подсказываются» самим смыслом глагола, вторые являются не участниками, а атрибутами ситуации [Падучева, 1996]. При описании денотативной семантики глагола нами используется категория Фациента (разновидность детерминемы) [Лебедева, 1999, с. 90-97], объединяющая субстанциональных Участников (в основном – Актантов) и несубстанциональных (факторообразующих, признаковых). Выделяются Фациенты ближнего и дальнего планов; первые включены в лексикализованную ситуацию, вторые находятся за ее рамками, являются атрибутами других Фациентов и самих ситуаций: Наблюдатель, Субъект оценки, Польза, Ущерб и др.

Свою специфику имеют ситуатемы полипрефиксальных глаголов. Так, например, в денотативной структуре многоприставочных глаголов наиболее часто представлены следующие субстанциональные Участники: Субъект, Объект, Инструмент. Кроме того, каждый из участников может иметь свои функциональные разновидности.

Далее в статье для иллюстрации ситуативно-событийно-пропозиционального подхода к глагольной семантике мы остановимся на анализе ситуатемы многоприставочного глагола кумулятивного типа *НАВЫПИСЫВАТЬ (НАВЫПИСАТЬ)*.

К глаголам данного типа относятся полипрефиксальные единицы с вторичным префиксом НА-: *навьсаживал много цветов, назанимал много денег, напокупал много продуктов, наприбивал много полочек, навьдумывал много сказок, на-рассказывал много анекдотов* и т.п. Денотативная структура таких глаголов полипропозициональна, так как представляет собой несколько/много пропозиций, объединенных на лексикализованном уровне в одну, и предполагает наличие нескольких/многих субъектов и/или объектов действия. Ситуатемы подобных глаголов имеют ярко выраженную проспективную направленность.

Рассмотрим ситуатему глагола *НАВЫПИСЫВАТЬ (НАВЫПИСАТЬ)* как типичного представителя ряда полипрефиксальных глаголов с кумулятивным (т.е. накопительным, суммарно-накопительным) значением.

1. Общая характеристика глагола, значение, пример

Мотивирующий глагол – *выписывать (выписать)*. Префикс НА- в данном значении присоединяется как к основам совершенного вида (СВ), так и к основам

несовершенного вида (НСВ), в последнем случае, помимо значения кумулятивности, НА- вносит грамматическое значение совершенного вида. Глагольные единицы, образовавшиеся от СВ и НСВ, обычно являются дублетами: *наприсылать* – *наприслать*, *наприносить* – *напринести*, *навыдавливать* – *навыдавить*. Образование многоприставочного глагола возможно от нескольких значений одноприставочного глагола *ВЫПИСАТЬ (ВЫПИСЫВАТЬ)*: «списать откуда-либо (из книги, тетради и т.п.) часть текста, цитату и т.п.», например, *выписать формулы из учебника* – *навыписывать формул из учебника*; «написать тщательно (буквы, цифры и т.п.)», например, *выписать ровные строчки* – *навыписывать ровных строчек*; «сделать письменный заказ на присылку чего-л.», например, *выписать газету* – *навыписывать газет* [Словарь, 1985-1988]. Остановимся на многоприставочном глаголе, образованном от первого значения глагола *выписать*, в этом случае глагол *навыписывать (навыписать)* будет иметь значение: «списать откуда-либо части текста, цитаты и т.п. в большом количестве». Это конструктивный глагол действия, относится одновременно к области физического и к области ментального. Такие глаголы неоднородны как по своей сути (так как соединяют в себе элементы восприятия, мышления, физического действия), так и по составу (Ср. *оценивать*, *придумывать*, *сочинять*, *учить* и т.д.).

Проанализируем ситуацию глагола *навыписывать (рецептов)*: *Бабушка навывисывала из старой книги рецептов для засолки огурцов.*

Номинативный потенциал анализируемого глагола, помимо рецептов, охватывает и другие объекты действия, однако сам процесс выписывания протекает, как правило, стандартно.

2. Участники ситуации

Глагол *навыписывать (навыписать)* имеет сложную актантно-предикатную структуру и предполагает наличие нескольких участников действия. Прежде всего это действующий **Субъект (С)**, Агенс, каузирующий и контролирующий ситуацию **выписывания** и применяющий для этого свои перцептивные и ментальные способности. Рассматриваемый глагол не фиксирует большого количества субъектов действия, оно варьируется в зависимости от языкового и внеязыкового контекста, однако кумулятивные глаголы другой референтности могут маркировать большое количество не только объектов, но и субъектов действия (*напrieзжали*, *наприходили* и др.). Помимо Субъекта, ситуация **выписывания** предполагает наличие нескольких разноплановых Объектов. Во-первых, это **Объект-1**, который по своей категориальной сущности является Делиберативно-перцептивным Участником (ДПУ) ситуации, т.е. Текстом в широком смысле, например, книгой, словарем, тетрадью и т.п. (в нашем примере – это книга рецептов), т.е. тем, что читают, просматривают, из чего выписывают. В ситуации глагола *навыписывать* Объект-1 актуализируется как функциональная разновидность Локума (далее будем именовать его **ДПУ-Л**), т.е. некоторого пространства. Во-вторых, ДПУ-Л вмещает в себя Объекты меньшего объема и содержания, которые также могут быть квалифицированы как Делиберативно-перцептивные Участники (**ДПУ-1**, **ДПУ-2**, ..., **ДПУ-n**), например, цитаты, отдельные стихотворения, речения, афоризмы и т.п. (в нашем примере – это рецепты). Указанные выше Объекты по выполняемой функции могут характеризоваться как Объектив [Шмелева, 1988, с. 45-48], подвергающийся воздействию и существующий до возникновения ситуации, т.е. книга, из которой что-то выписывают, и Результатив [Шмелева, 1988, с. 45-48], появляющийся в результате осуществления действия, т.е. выписанные из книги рецепты, которые осмысляются уже не как часть книги, а как результат действия **выписывания**. Вторичная приставка НА- в кумулятивном значении указывает на увеличение общего количества Результатива: *навыписывать* = *выписать* 1

рецепт + выписать 2 рецепт + ... + выписать n рецепт. В-третьих, в рамках ситуации выделяются Объекты инструментального типа: **Орудие (О-О)**, т.е. ручка, карандаш и т.д., **Средство (О-С)**, т.е. бумага, на которой пишутся рецепты. Как и в ситуации глагола *приоткрыть*, в рассматриваемой ситуации выделяются потенциальные Субъект-п и Объект-п действия, существующие в нашем сознании и связанные с «нормой глагольного действия».

Итак, Участники ситуации глагола *навыписывать* представлены **Субъектом** действия, **Объектом-Локумом** (ДПУ-Л), множественным **Объектом-Результативом** (ДПУ-1, ДПУ-2, ..., ДПУ-n), **Объектом-Орудием** (О-О), **Объектом-Средством** (О-С), а также абстрактными Участниками – **Наблюдателем** действия, **Пользой** (при деструктивном характере действия в качестве абстрактного участника выступает Ущерб).

3. Пропозиции ситуации и их характеристика

Ситуатема глагола *навыписывать (навыписать)* полипропозициональна, на лексикализованном уровне она представлена несколькими пропозициями. Примечательно, что на протяжении всей ситуации Субъект участвует параллельно в двух действиях: читает (или просматривает) книгу и выписывает некоторые рецепты.

Итак, **первая событийная** пропозиция – «Субъект (бабушка) совершает действие над Объектом-1 (книга)», при этом изменения Объекта-1 не происходит, т.е. бабушка читает книгу, книга не подвергается изменению. Данная пропозиция по своей коммуникативной значимости **дополнительная**, указание на ее наличие в ситуации вносит первичный префикс (Ср. глаголы *писать* и *ВЫписать* в указанном значении); **реализованная**; **немаркированная**, так как не названа мотивирующей основой, а известна из нашего знания действительности. Эта пропозиция является импликационным элементом содержательной структуры рассматриваемого глагола. Помимо этого данная пропозиция **субъектно целеполаганная**, так как определяется действующим Субъектом.

Вторая прагматическая пропозиция состоит в том, что Объект-1 и Субъект первой пропозиции меняют свои функции, Субъект действия становится Объектом воздействия со стороны Объекта-1: «Объект-1 (=ДПУ-Л) воздействует на Субъекта», т.е. книга оказывает воздействие на бабушку, причем таким образом, что бабушка выписывает из книги отдельные рецепты. Делиберативно-перцептивный участник (книга) «апеллирует» к ментальной и волевой стороне Субъекта, порождая в нем новое (двойное) целеполагание: выписать часть ДПУ-Л, чтобы воспользоваться ею в дальнейших целях. Вторая пропозиция является **дополнительной, реализованной, немаркированной**. Временной интервал между воздействием текста на Субъекта и действием **выписывания** корректируется внеязыковым контекстом, и определить, в какой момент по отношению к прочтению книги появилось желание выписать что-либо из текста, чрезвычайно сложно. Ментальное пространство в целом, представляющее собой большое поле мыслительных действий, состояний, механизмов и формирующееся в результате восприятия внешнего мира с помощью наблюдений, впечатлений, ощущений, не наблюдаемо и сложно поддается описанию. Отметим только, что первая и вторая пропозиции рассматриваемой ситуации, с одной стороны, и дальнейшие пропозиции **выписывания рецептов**, с другой стороны, могут следовать как непосредственно друг за другом (прочитал – выписал), так и могут быть разделены временем. В последнем случае первая и вторая пропозиции частично смещаются с Л-уровня в ретроспективный план, в пресуппозицию действия (читал – отметил что-то интересное для себя – прошло время – вспомнил – читает повторно или просматривает – выписывает – читает – выписывает и т.д.).

Третья событийная пропозиция – «Субъект создает Объект (ДПУ-1), кото-

рого до этого не существовало, при помощи Орудия и Средства», т.е. бабушка выписывает из книги рецепты. Данная пропозиция является по коммуникативной значимости **основной, маркированной** одноприставочным глаголом, **субъектно целеположенной**.

С данной пропозицией непосредственно связаны **четвертая, ..., n-ая событийные** пропозиции **последующего выписывания (рецептов)**, так как ситуатема глагола **навыписывать (навыписать)** предполагает повторение действия **выписывания** несколько (но тогда за один раз выписывается большой текст) или много раз. В результате повторения действия в Л-ситуации имеет место множественный, суммарный Объект – результат действий третьей, четвертой, ..., n-ой пропозиций, которые, в отличие от ситуатем дистрибутивных глаголов, плохо расчленены, не воспринимаются как отдельные действия, так как кумулятивный префикс НА- не маркирован по признаку очередности, последовательности действий: действия могут следовать друг за другом или происходить одновременно (таксис одновременности), имеется указание только на то, что их было несколько.

В ситуатеме глагола **навыписывать** выделяется еще одна пропозиция – **ментальная (фоновая)**, которая подразумевает, что «некий Субъект-п, существующий в нашем сознании, совершил действие, аналогичное действию третьей пропозиции, в обычном для этого типа действий объеме, и получил результат, отличный от полученного при реальном действии». Речь идет о наличии в сознании номинатора действия идеального образца с идеальным, т.е. соответствующим норме, результатом этого действия: выписать рецептов в нормальном, достаточном объеме. Данная пропозиция, **маркированная** кумулятивным вторичным префиксом, **потенциальна**, совершенная когда-то и закрепленная в качестве идеального опыта в нашем сознании, она служит фоном для сравнения двух действий и актуализируется, когда ее рамки не совпадают с реализованной пропозицией. На эту пропозицию «накладывается» пропозиция реального действия **выписывания в большом количестве**, названная многоприставочным глаголом, и его результат; полученный результат оказывается выше «нормы глагольного действия» [Ефанова, 1995].

Помимо выделенных пропозиций, в ситуатеме глагола **навыписывать** имеет место ряд логических пропозиций-связок, которые скрепляют и соотносят между собой событийные, ментальную, прагматическую пропозиции.

Такая связь разноуровневых пропозиций естественна для человека и закреплена в языке (в отношении глагола такая связь традиционно выражается на префиксальном уровне). Называя действие, человек соотносит его с уже известным ему прототипом этого действия, хранящимся в его сознании, сравнивает результаты совершенного и стереотипного действий, оценивает рамки реального действия по отношению к стереотипному, его законченность/незаконченность и называет совершенное действие исходя из содержания, которое он желает вложить в глагол, и из средств языка: *выписал – навывисывал, принадвинул – надвинул, пообжился – обжился, недоукрепил – укрепил, переохладил – охладил* и т.д.

Таким образом, в рамках ситуатемы глагола **навыписывать** выделяются событийные пропозиции «Субъект читает» и «Субъект выписывает», а также прагматическая пропозиция, ментальная и логические пропозиции-связки.

4. Динамика протекания ситуатемы

На м-уровне ситуатема глагола **навыписывать** является полипропозиционной структурой «внутреннего таксиса» [Лебедева, 1999] и представляет собой чередование действий, относящихся к разным сферам деятельности человека: Субъект читает, листая страницы книги, выбирает то, что ему нужно для его дальнейших действий (этим закладывается перспективный план ситуатемы), берет бумагу, ручку/карандаш и выписывает отдельные текстовые фрагменты. Смена пер-

цептивных действий ментальными и физическими действиями, а затем их повторение отражают разнообразность и непрерывность действительности и сложность устроенности самого человека как некоторой системы, совершающей простые физические и иные действия, направленные на получение из внешнего мира знания с целью их переработки, хранения и использования для дальнейшего совершения каких-то действий.

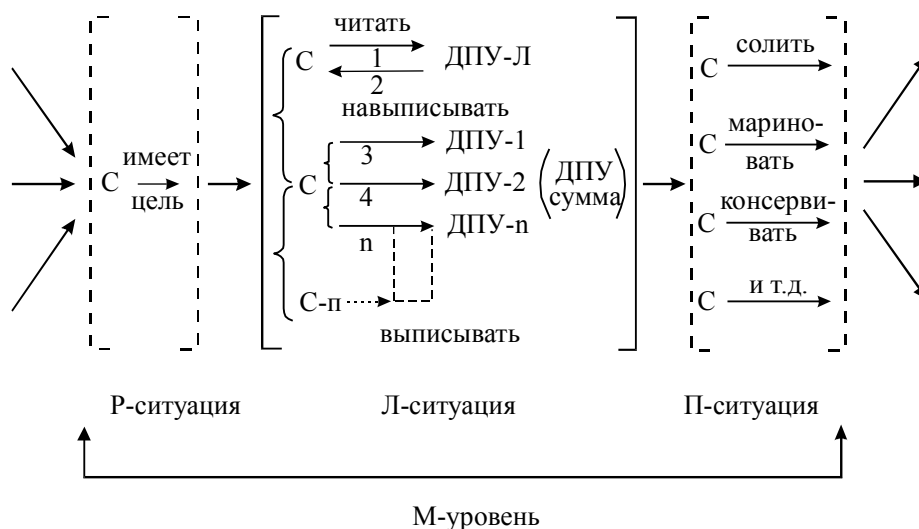
Содержание ситуатемы не ограничивается Л-уровнем. В масштабе М-уровня ситуатемы подобных глаголов характеризуются ярко выраженной проспективной направленностью, так как кумулятивный префикс НА-, привнося в содержание глагола значение «много», «отправляет взгляд» в проспективный план, указывает на последующее использование результатов этого действия. В рассматриваемой ситуатеме в ассерции располагается именно оценка результатов действия (т.е. выписанных рецептов) в сторону «много», «больше нормы», это означает, что в перспекции с этим суммарным объектом надо что-либо делать дальше. По сравнению с ретроспективно направленными дистрибутивными глаголами, которые также маркируют большое количество объектов действия, но «отсылают взгляд» от их исчерпанности (в масштабе Л-ситуации) назад, к их наличию в большом количестве в прошлом (в ретроспективном плане), кумулятивные глаголы «включают целевой аспект для последующего использования, оперирования с этим объектом» [Лебедева, Королева, 1997, с. 178] и обращают внимание наблюдателя действия в будущее. Ситуатемы подобных глаголов включают в себя обязательно Участника – Пользу при конструктивном характере действия и Ущерб при деструктивном характере, которые актуализируются особо, так как в этих случаях Пользы и Ущерба **много**. В отношении ситуатемы полипрефиксального глагола **навыписывать (рецептов) проспективный план** ясно вырисовывается как из знания языкового контекста (*Бабушка навывисывала из старой книги рецептов для засолки огурцов*), так и из знания реальной действительности: кулинарные рецепты выписывают для того, чтобы делать заготовки – солить, мариновать, квасить и т.п. Примечательно то, что в данном глаголе указание на проспективность действия вносят и первичная, и вторичная приставки: выписывают – для чего-то, выписывают много (навывисывают) – для чего-то. Префикс НА- усиливает проспективный компонент ситуатемы большим объемом полученного результата действия. Отметим, что при наличии иного объекта действия (афоризмов, цитат, заметок, советов и т.д.) иным будет и проспективный план ситуатемы.

Ретроспективный план анализируемой ситуатемы менее определенный, однако несомненно, что в пресуппозиции имеет место мотивация действия, названного исследуемым глаголом.

Рассмотренная ситуатема может быть представлена схематично.

Схема 1

Ситуатема глагола *навыписывать*



Номинативный потенциал глагола *навыписывать* шире рассмотренной нами ситуации, так, например, можно *навыписывать афоризмов* из произведений литературы, *навыписывать* словарных или иноязычных *слов* из словаря и т.д. Подобные ситуации будут практически совпадать на Л-уровне и м-уровне, также будут иметь проспективную направленность, однако содержание проспективного плана, мотивация действия *выписывания* будут кардинально отличаться.

5. Роль вторичного префикса в «оформлении» ситуатемы

Кумулятивный вторичный префикс НА- определяет общий ход действия, соответствующий «внутреннему таксису», но, в отличие, например, от дистрибутивных префиксов, кумулятивный префикс «размывает» последовательность, очередность действий, обозначенных одноприставочным глаголом, подавляя ее актуализацией большого, суммарного объема объектов (реже субъектов), «пропущенных» через действие, созданных или разрушенных действием.

Как деминутивные префиксы, кумулятивный префикс НА- задает рамки результата действия, названного одноприставочным глаголом, и вносит в структуру ситуатемы дополнительную фоновую пропозицию, которая соотносится с пропозицией реального, реализованного действия как «норма» и «выше нормы». Поэтому можно утверждать, что вторичный префикс НА- диктует проспективную направленность всей ситуатеме кумулятивного глагола, часто присоединяясь к глагольным основам с компонентом конструктивности, создания, накладываясь на уже сформированный проспективный компонент одноприставочного глагола и усиливая его: *навыписывать*, *назаготовить*, *назасаливать*, *навыдумывать* и т.д. В тех случаях, когда глагол деструктивен (а также в тех случаях, когда оценка корректируется контекстом), префикс НА- указывает на возможность оценки действия, актуализирует Субъекта Этической Оценки, который обрамляет ситуацию в целом и характеризует ее как в той или иной мере негативную: *наразбрасывать вещи*, *наразбивать посуду*, *наприводить друзей не вовремя* и т.д.

Кроме всего сказанного, префикс НА- при присоединении к основе НСВ перфективирует глагол.

Таким образом, кумулятивный вторичный префикс модифицирует семантику одноприставочного глагола, внося указание на количественные рамки результата действия и оценивая этот результат как не соответствующий «норме глагольного

действия», превышающий ее. Сравнение происходит на базе дополнительной фоновой пропозиции в денотативно-пропозициональной структуре многоприставочного глагола, маркированной префиксом НА-

Литература

- Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М., 1976.
- Арутюнова Н.Д. От редактора // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.
- Ефанова Л.Г. Норма как разновидность предельности глагольного действия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1995.
- Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1984.
- Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка: Модели действия. М., 1992.
- Королева Ю.В. Полипрефиксальные глаголы в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003.
- Лебедева Н.Б., Королева Ю.В. Русские глаголы с приставкой НА- кумулятивно-накопительного способа действия // Явление вариативности в языке: Материалы Всероссийской конференции (13-15 декабря 1994 г.). Кемерово, 1997.
- Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск, 1999.
- Минский М. Структура для представления знания // Психология машинного зрения. М., 1978.
- Минский М. Фреймы для представления знаний / Пер. с англ. М., 1979.
- Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
- Резанова З.И. Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя. Томск, 1996.
- Словарь русского языка: В 4-х т. /АН СССР, Ин-т рус.яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985-1988.
- Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 12.
- Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык». Красноярск, 1988.